

Их реакция была разной. Удивление и недоверие являлись самыми распространенными. Даже Арде, которая меньше всех привязана к понятию Семьи, отнеслась к предложению Оримото с осторожностью. Каждый из моих учеников, как минимум, доверял своему богу. Некоторые даже любили их. Фална является договором между богом и смертным, и меняла обычное существо в кого-то совершенно другого. Обновление считалось чем-то священным, тем, что делает только бог Семьи, и я знал, что ради их же блага их нужно подтолкнуть к принятию предложения.

Поэтому я солгал.

– Оримото способна на такое, – мой голос прорезал паузу, созданную Оримото. Мои ученики и союзники повернулись ко мне. Их глаза были полны любопытства. Никаких подозрений. Я использовал это в своих интересах. Они доверяли мне. Я должен убедиться, что они не уклонятся от предложения. Даже если я ненавидел ложь, я хотел чтоб они сражались в полную силу. – Я рекомендую вам всем обновиться, разница между уровнями огромна, и даже малейшее повышение базовых навыков может спасти вам жизнь.

– Сэнсэй... вы знаете её? – осторожно произнесла Арде. Моя ученица Хоббит опасалась, но я знал, что если убедить её, все остальные последуют за ней. Правда, я был удивлен, что моя бывшая одноклассница не сказала им, что знает меня... я считаю, это к лучшему. То, что Оримото молчала в отношении меня, облегчало дальнейшую сказку. – Как она может обновить нас? Она что... бог?

– Это её навык. Один из самых редких, о которых я знаю. Оримото может обновлять себя и других, – полуправда - всё равно ложь. Я желал, чтобы мне не приходилось лгать Арде. Каждое мое слово очень успокаивало мою ученицу Хоббит. Я давно знал, что она хочет разузнать о моем прошлом, но все знали, что я намеренно умалчивал о нем. Теперь это окупилось, поскольку вся моя ложь будет такой, в которую они захотят поверить. – Мы из одной Семьи. Однако я не видел её много лет с того дня, как... ну, сами понимаете, что ее навык нужно держать в тайне, правильно? Даже мне не сказали, куда её отправили.

– Продажа её способности "обновляться" в Подземном курорте, поскольку боги не могут спуститься в Подземелье, означает, что это лучшее место для использования ее навыка, при этом поддерживая вашу Семью, – Чаллия заговорила, её голос звучал таким же резким и твердым, как всегда. Несмотря на всё произошедшее, черноволосая эльфийка по-прежнему выглядела собранно. Оримото показалась удивленной выступлением эльфийки, но я заметил это только потому, что стоял ближе всех. Повернувшись ко мне, а потом к Чаллии, я почувствовал, что она собирается задать мне вопрос, но по итогу решила промолчать. – Очень разумное решение, так как все авантюристы в Подземном курорте будут полагаться на нее. Дальновидность вашего бога заслуживает одобрения, Хикигая-сан.

– Это... логично! Такой навык очень силен! – заговорил Кранел. Так быстро поддержал, оказал помощь, даже в том вопросе, где не до конца разобрался. Мой беловолосый ученик первым шагнул вперед. Он знал, что лучший способ помочь кому-то - это действовать. Я по максимуму

старался отговорить его от такого мышления, но когда он достаточно верил в кого-то, он был готов отбросить мои наставления. Он подошел к Оримото и встал перед ней с ясными глазами. – Оримото-сан, что мне нужно сделать, чтоб ваш навык сработал?

– П-подожди, Хикигая-кун, – кротко произнесла Виридис, отворачиваясь от своей работы, как это делала Чаллия. В её глазах ясно читалось беспокойство. Я знал, что светловолосая эльфийка полностью мне верит. Не было ни малейшего признака недоверия. Мне хотелось отвести взгляд. – Все здесь по-прежнему связаны со своей Семьей, Хикигая-кун. Локи-сама и другие боги заметят, если наши базовые показатели изменятся. Разве не будет лучше, если ты выберешь для обновления только тех, кому доверяешь?

– Ничего страшного, Виридис. Наш бог всё поймет, – на этот раз ложь далась легче. Возможно, из-за полной лживости моих слов. Никакой путаницы, никакого сумбура. Я надел маску. Нелли, Эрисуис, Лаулос, Арде, Кранел, Кроззо, Микото и Чаллия, я встретился взглядом с каждым из них и кивнул. Это был пустой, физический жест, который ничего не значил. – Ваши боги и правда заметят. Это сделает наш секрет известным, но пусть лучше они узнают, чем увидят вас мертвыми, – у кого-то другого такие слова значили бы нечто большее. Уверенность в них. Доверие. Но с моих уст они ничего такого не несли за собой. Я закончил свое выступление с "частичкой" личности, которая никогда не подводила их. – К тому же не обязательно говорить им, кто это, верно? Только то, что он из той же Семьи, что и я?

После того, как я закончил говорить, я увидел в глазах каждого из них то, что нужно.

Убеждение.

Доверие.

Клятва.

Я наблюдал, как всё это нарастало среди моих учеников и союзников.

Я видел, как моя ложь становилась их правдой.

Я знал, что моя гордость ничего не стоит, если на кону их смерть.

Вопреки всему этому, я ненавидел каждую секунду, пока стоял и смотрел, как они принимают помощь Оримото.

...

Все, кроме Арде, Виридис, Хирьют и меня, апнули Уровень. Кроззо работал всё усерднее, поскольку мог создать Магические Мечи без чувства вины. Сила, ловкость и выносливость Хирьют достигли низкого уровня S, а ловкость - A. На четвертом Уровне магия Чаллии стала

значительно сильнее, особенно благодаря Посоху Усиления. Нелли, Эрисуис и Лаулос перешли на 3-й уровень и взяли навыки, наиболее полезные в данной ситуации. Стойкость, Берсерк и Удача, соответственно. Микото, несмотря на то что повышалась только с одним, низким А-рангом в Ловкости, тоже взяла Удачу. Было немного забавно, как сильно мы сейчас дорожили Удачей, но нам пригодится любое преимущество.

Но даже тогда наш план полностью зависел от Кранела, меча Удаю и Магического меча Кроззо, созданного из побежденного нами Голиафа. В то время как Хирьют не уступала мне в скорости, учитывая, что ей нужно было встретиться с Асурой лицом к лицу, мне было поручено использовать Магический меч Голиафа, так как моя непрерывная Спешка позволяла мне уклоняться от его выпадов. Вроде я должен радоваться тому, что оказался возле протагониста в столь опасном деле, но меня всё больше беспокоило количество флагов смерти, появившихся из-за этого плана.

Все зависит от героя с единственной мощной атакой? Жертва, приемлемая для сотен других? Как бы я ни пытался переиначить ситуацию на свой лад, это, безусловно, был самый подходящий момент для автора, чтобы убить кучку людей, независимо от их целей и стремлений.

Я старался не думать о таком. Просто потеряться в себе, чтобы выиграть время для завершения подготовки, но с таким навыком, как у меня, мои усилия были тщетны. Даже когда я наносил удары по Асуре, перемещался и снова кастовал Непрестанные Удары Молний, эти мысли задерживались и росли в глубине моего сознания. Поэтому, даже когда пришло время окончательно встать рядом с Кранелом, я не смог просто закрыть на это глаза или забыть обо всем.

Тем не менее, когда я добрался до него, я смог немного отвлечься.

– Сэнсэй, – Кранел изменился. Невозможно отрицать, что он отличается от того паренька, который испачкал меня кровью минотавра менее трех месяцев назад. Он стал немного выше, взрослее и... менее невинным. Люди менялись. Мой навык не позволял мне забывать такие события. То, как он стоял, как смотрел на других людей, и даже то, как говорил, всё было другим. Я не знал, насколько сильно я изменил его и имело ли это значение. Сомневаюсь, что ребенок, которого я встретил несколько месяцев назад, мог стоять так прямо, зная, что от него зависят сотни жизней. – Я готов.

– Ты всё проверил? – я перешел к рутине. Разговаривать с Кранелом о его снаряжении и оружии, вбивать в него привычку следить за тем, чтобы всё необходимое было на расстоянии вытянутой руки, стало нашим общим ритуалом. В этом нет ничего особенного, я делал тоже самое с Арде и другими учениками, но это все равно оставалось частью наших отношений. Той частью, которая характеризовало отношения между Хикигаей Хачиманом и Белл Кранелом. – Оружие? Одежда? Мы идем налегке, так что у тебя должно быть только самое необходимое.

– Да, Сэнсэй, – Кранел слегка наклонил голову. В глазах моего беловолосого ученика на миг появилось колебание, как будто он хотел что-то сказать, но он отодвинул его в сторону. Его уверенность в успехе росла. Однако ему нечего было мне доказывать. Я знал, что он добьется

успеха. За него я не волновался. Меня тревожило то, что ему придется пережить после успеха.
– У меня есть только нож Гестии-сама и меч Удая.

– ...Ну вот и все, – разумеется, слова остались недосказанными. Кранелу не нужно было беспокоиться обо мне, у него есть своя задача. Я не допущу его помощи. Теперь, когда он стал третьим Уровнем, у него могли возникнуть мысли о необходимости защищать меня. Я не хотел, чтобы даже намек на такую мысль пришел ему в голову. Моему красноглазому ученику и так хватает забот. Поэтому я жестом попросил его следовать за мной, пока я поднимал Магический меч, который Кроззо вырезал из кристалла Голиафа. Это единственное оружие, которое будет при мне. Ни ножей, ни тем более посоха. Я должен быть на пределе своих возможностей. Если же этого не хватит... – Пошли, Кранел.

Выйдя из временной мастерской, мы вдвоем посмотрели на битву.

Магия летела к Асуре со всех сторон. Большие взрывы из света, огня и даже ветра непрерывно обрушались на Бедствие. Такие залпы магии, которые сразу же поставили бы Голиафа на колени, просто оставляли легкие царапины на обсидиановой коже Асуры. Часто Асура отвечал на усилия магов своей собственной магией. Рев Короля монстров опустошал ландшафт. Деревья, кристалльные жилки и слабые щиты просто разрушались на части. Даже если большая часть Ривиры состояла из третьего и четвертого Уровней, это не означало, что они смогут вечно противостоять таким атакам. Лучи света Чаллии больше не рассекали воздух, а мощная магия Лефии явно отсутствовала. Оставалось надеяться, что они просто отдыхают, пьют зелья или перемещаются. Однако благодаря их усилиям Асура лишился двух из пяти своих лиц.

Кранел замер при виде этого зрелища. Страх. Однако, когда его кулаки сжались, беспокойство, вспыхнувшее во мне, исчезло. Я опустил руку, заметив, что она успела уже подняться до его плеч.

Последний залп баллист был произведен ровно по команде. Точные, мощные стрелы вонзились в правую ногу монстра. Его колено и бедро развалились на части от мощных, массивных снарядов. Король монстров пал на колени, поднял оставшиеся головы и направил их на равнину, откуда произвелась атака. Оримото направляла их. Никто другой не смог бы совершить такой подвиг.

Мои ученики, Вельф и Микото обратили свои взоры к нам. Они держали щиты и Магические мечи. Предназначенные только для защиты и отвлечения.

Вокруг Асуры, словно набросившиеся на человека насекомые, воины и те, кто не имел опыта защиты, атаковали Бедствие при поддержке лучников. Стаи кристаллов обрушивались на существо, топоры и мечи били его по плоти, и каждые несколько секунд использовалась атака Магическим мечом. Даже с такого расстояния я мог видеть, как Хирьют выполняет основную работу. Её алмазный клинок, несомненно, являлся самым эффективным оружием ближнего боя. Однако Монстр-король становился все быстрее и сильнее. Его шесть рук отбрасывали авантюристов в сторону или ловили их и раздавливали. Хирьют издала рев, последним ударом оторвала одну из рук чудовища и тут же была отправлена в полет другой рукой. Я хотел побежать за ней, исцелить её, но не мог.

Кранел шагнул вперед раньше меня.

– Идемте.

Мне оставалось только следовать за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2701016>